

ИСТОРИЯ МУЗЕЕВ СПОРТА И ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Коллекционирование и документальное описание предметов, связанных со спортом, началось немногим более 100 лет назад. Насколько известно, самой первой коллекцией, посвященной спорту, было собрание бывшего Музея спорта Чешской республики в Праге, созданное одновременно с зарождением Олимпийского движения в начале XX в. Основу демонстрируемых предметов, связанных со спортом, составили коллекции сувениров с Олимпийских игр, а позднее — с других крупных спортивных мероприятий.

Идея коллекционирования предметов и реликвий, связанных с историей Олимпийских игр, принадлежит Пьеру де Кубертену, который начал создавать архив в мансарде Казино де Монтбенон в Лозанне после перемещения штаб-квартиры МОК в 1915 г. В 1922 г. коллекция была перенесена в уютный особняк в городском парке Мон-Репо, где продолжала постоянно расширяться благодаря дарам олимпийской семьи со всего мира. В 1970 г. постоянная выставка закрыла свои двери. С избранием на пост президента МОК Хуана Антонио Самаранча идея коллекционирования и организации выставок олимпийского наследия получила мощное развитие. На протяжении 1980-х годов так называемый выставочный павильон в сердце Лозанны использовался для проведения более 40 временных выставок, благодаря чему был сформирован бюджет для приобретения олимпийских коллекций. С того времени Олимпийский музей посетили миллионы людей и можно ожидать, что новая концепция представления экспонатов после завершения реставрационного периода и возобновления его работы, запланированного на 2013 г., привлечет еще большее внимание.

За последние десятилетия открыли свои двери разнообразные музеи Олимпийских игр, которые можно разделить на несколько категорий.

Национальные музеи спорта и Олимпийских игр (они обычно посвящены спортивному наследию страны, а также охватывают соответствующие события истории Олимпийских игр):

Олимпийский музей Бразилии (Бразилия);

Музей спорта Китая (Китай);

Музей спорта Эстонии (Эстония);

Музей спорта Финляндии (Финляндия);

Немецкий музей спорта и Олимпийских игр (Германия);

Сеульский Олимпийский музей (Корея);

Музей спорта и туризма (Польша);

Музей спорта и Олимпийских игр Катара (Катар);

Музей спорта Сингапура (Сингапур);

Австралийская галерея спорта и Олимпийский музей (Австралия);

Колумбийский Олимпийский музей (Колумбия);

Национальный музей спорта Швеции (Швеция);

Олимпийская выставка Музея спорта Египта (АРЕ).

Музеи без национальной ориентации. К их числу можно отнести заведения, не связанные с национальным спортом или олимпийским наследием, пропагандирующие олимпийское движение в общем:

Музей Спортимониум (Бельгия);

Олимпийский музей Дагон в Тяньцзине (Китай);

Олимпийский музей в Сямыне (Китай);

Музей Олимпийских игр и спорта Хуана Антонио Самаранча (Испания);

Олимпийский музей в Салониках (Греция);

Олимпийский стадион в Амстердаме (Голландия);

Музей Олимпийского наследия в Гонконге (Китай);

Олимпийский музей Израиля в Тель-Авиве (Израиль).

Музеи Олимпийских игр разных лет. Города, служившие местом проведения Олимпийских игр, приняли решение сохранить свое олимпийское наследие в специализированных музеях:

Музей зимних Олимпийских игр 1932 и 1980 гг. в Лейк-Плэсиде (США);

Олимпийская галерея славы и музей, Калгари (Канада);

Музей Олимпийского наследия, Скво-Вэлли (США);

Выставка столетних Олимпийских игр в Атланте (США);

Норвежский Олимпийский музей, Лиллехаммер (Норвегия).

Этот список далеко не полный, поскольку многие проекты находятся в стадии планирования или создания. Внимание к истории Олимпийских игр и осознание необходимости демонстрации своего олимпийского и спортивного наследия характерно прежде всего для городов, которые стремятся получить право на проведение или уже стали местом проведения таких игр. Очень часто планы создания таких музеев являются логическим следствием этого, о чем свидетельствуют примеры Лондона, Сочи и Стамбула. Тот факт, что сегодня мир охвачен плотной

сеть музеев спорта, можно рассматривать как результат деятельности Пьера де Кубертена или скорее даже Хуана Антонио Самаранча — одного из его искренних последователей.

К настоящему моменту, сформировалась также обширная сеть коллекционеров памятных предметов, связанных со спортом, и олимпийских реликвий, которые пытаются добиться максимальных цен при продаже редких олимпийских факелов или уникальных олимпийских дипломов. Сегодня музейные коллекции уже не могут занимать основное место на рынке покупателей, поскольку конкуренция со стороны вкладчиков, перекупщиков и состоятельных частных коллекционеров стала очень жесткой. Сходная тенденция развития наблюдается и на рынке футбольных реликвий, на котором, в особенности в Англии, шестизначные ставки на аукционах уже не являются чем-то особенным.

КУЛЬТУРНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ОЛИМПИЙСКИХ МУЗЕЕВ

В Олимпийской хартии (вариант от 2011 г.) в параграфе 27, где определены миссия и роль НОКов, говорится о том, что они в числе прочего должны «проводить в жизнь основополагающие принципы и ценности олимпизма в своих странах, в частности, в областях спорта и образования, посредством реализации программ олимпийского образования на всех уровнях в школах, институтах спортивного и физического воспитания и университетах, а также стимулируя создание учреждений олимпийского образования, таких как национальные олимпийские академии, олимпийские музеи и другие программы, включая культурные, имеющие связь с олимпийским движением».

Олимпийские музеи здесь определены как учреждения, призванные содействовать олимпийскому образованию. Но что в действительности представляет собой олимпийское образование, как его можно определить? Термин «олимпийское образование» был предложен и охарактеризован в 1975 г. Норбертом Мюллером. За пропаганду и развитие олимпийских идеалов отвечает Международная олимпийская академия, которая с 1961 г. находится в древней Олимпии и считается центральным учреждением олимпийского образования, национальные олимпийские академии, которые обычно связаны с национальными олимпийскими комитетами, отвечают за соблюдение и распространение основных правил Олимпийской хартии.

В основу «олимпийского образования» Норберта Мюллера положены идеи Пьера де Кубертена, который коснулся этой темы в 1918 г. и описывал свою систему интегрального образования в контексте общей *pedagogie sportive* (спортивной педагогики). Гармония тела и духа была центральным принципом спортивного образования преимущественно во Франции, к чему стремился и чего добивался как педагог Кубертен. Он считал себя больше педагогом, а не спортивным функционером или даже стратегом.

Эклектик Кубертен никогда не давал подробного определения основным принципам олимпийского образования и не составлял никаких руководств, однако постоянно обращался к этому предмету во многочисленных сообщениях и докладах. В его понимании значительную роль играют два основных принципа: идея мира и идеология олимпизма. Увлеченность античностью в сочетании с современной философией подтолкнула его к созданию идеологии, которую он сам назвал олимпизмом. За этим кроется идеал универсализма грекофила Кубертена, верного знаменитому высказыванию Ювенала *mens sana in corpore sano* (в здоровом теле здоровый дух). Поскольку физическая сила обычно связана с силой воли, спортсмен всегда должен стремиться к достижению недостижимого. Здесь он также рассматривается как образец человека, стремящегося к чему-либо, что, может показаться невозможным. Подобные устремления формируют характер и способствуют развитию. Согласно Кубертену, человека невозможно точно охарактеризовать, поскольку он не такой, каким есть сейчас, а такой, каким может стать. Таким образом, олимпизм — это не набор правил, а идеология амбиций, стремления и направленных на достижение цели усилий. Тот, кто мыслит с позиций перфекционизма и считает основным условием общее достижение цели, не способен понять Кубертена и его олимпизм.

В отличие от специализированной подготовки в самых разных областях олимпийское образование требует от человека всеобщей и целостной физической и умственной преданности. Оно доступно для всех независимо от возраста, профессии, расы, национальности или религиозных убеждений. В противоположность неспортивным моделям образования, Кубертен придает большее значение спортивной этике или *religio athletae* (религии спортсменов) как необходимому условию выполнения общих задач образования. Он постоянно оказывал поддержку развитию спорта и физического воспитания в школах и неоднократно подчеркивал роль спортивных обществ. Его представления об античном гимнасии как центре теоретической и практической подготовки должны быть спроецированы на муниципальные спортивные центры и учебные учреждения. К сожалению, главное желание Кубертена создать *Centre d'etudes olympiques* (Центр олимпийских исследований) так и не было реализовано при его жизни, хотя такой центр функционировал при национал-социалистическом режиме в Берлине под руководством Карла Диема в период с 1938 по 1944 г. Следует надеяться, что современные центры олимпийских исследований, олимпийские академии и олимпийские музеи возьмут на себя функции олимпийского образования, как это предвидел Кубертен, а также модернизируют их и станут использовать, как предполагал Норберт Мюллер.

Точки взаимодействия и возможности для реализации олимпийского образования в музеях очень разнообразны и должны рассматриваться как дополнение к программе школьных занятий и деятельности спортивных обществ. В частности, ранее упоминавшаяся сеть олимпийских музеев идеально подходит для внедрения подобных программ либо в случае их существования, для их расширения и совершенствования. В Олимпийском музее в Лозанне многочисленные программы наглядно разъясняют содержание олимпийских идей и олимпизма с использованием выставок различных экспонатов, видеозаписей и изображений. Эта деятельность может осуществляться в форме организованных экскурсий, семинаров или циклов бесед. Потенциал олимпийских музеев заключается в предметах, которые в них хранятся, — олимпийский факел, элемент спортивного снаряжения или медаль известного спортсмена позволяют привлечь внимание посетителя и вызвать у него соответствующие эмоциональные переживания. Крупные музеи олимпийского

спорта, обладающие привлекательными коллекциями, используют этот потенциал, чтобы проиллюстрировать историю олимпийского движения и связать принципы олимпизма с памятными предметами, принадлежавшими героям Олимпийских игр, и их исключительными достижениями. Это относится не только к Олимпийскому музею МОК, но и к национальным олимпийским музеям, таким как Музей спорта Финляндии, Музей олимпийского спорта в Сеуле или Олимпийский музей в Барселоне, открытый в 2006 г. Эти организации — лишь отдельные примеры, демонстрирующие как можно реализовать олимпийское образование в музеях.

Образовательные программы музеев, как правило, адаптированы с учетом возраста посетителей. Организованные экскурсии часто предполагают возможность участия в спортивной деятельности, благодаря чему дети, подростки и взрослые знакомятся с «наглядным и активным» музеем. Сотрудники музеев спорта считают себя не инструкторами, а педагогами, которые побуждают посетителей размышлять о содержании экспозиции и связанных с ней видах деятельности, а также развивают критическое мышление и стремление к практическому применению полученных знаний. Возможности музеев выходят за рамки формальных и неформальных методов обучения, применяемых в школе. Олимпийское образование в музеях не связано непосредственно со школьной программой и потому не требует систематизации. Эти программы являются модульными, могут использоваться повторно и обеспечивают самостоятельные стимулы дополнительно к формальной программе обучения.

Сочетание теоретических экскурсий с практической и спортивной деятельностью создает широкие возможности для образовательной (спортивной) деятельности за пределами школы, и, таким образом, формирует основу для реализации олимпийского образования. Отдельные разделы экскурсий посвящены теоретическому объяснению ценностей с использованием исторических примеров, другие их части предоставляют возможность для активных занятий тем или иным видом спорта. Например, тему агрессии в Немецком музее спорта и Олимпийских игр иллюстрирует знаменитая разбитая ракетка Бориса Беккера. Кроме того, предоставляется возможность оценить свои возможности на боксерском ринге. Таким образом, посетители могут не только изучить, но и ощутить в реальности такие понятия как «самоосознание» и «предел физических возможностей».

Два примера, рассмотренных ниже, более наглядно показывают образовательные возможности олимпийских музеев.

Немецкий музей спорта и Олимпийских игр организовал выставку, посвященную Олимпийским играм и ценностям во время Олимпийских игр 2008 г. с интенсивной образовательной программой. Одним из компонентов этой программы стало соревнование под названием «Создай собственный Олимпийский символ» с такими культурными категориями, как изобразительное искусство, медиа искусство и поэзия. Школьные классы могли принять участие в соревнованиях как индивидуально, так и группами. Из числа более 100 школ-участниц 30 были приглашены в музей на финальные представления в каждой из категорий. Около 1000 школьников и учителей

приняли участие в Дне олимпийского образования, выступая на сцене и представляя экспонаты самостоятельно созданных экспозиций.

Музей Олимпийских игр и спорта Катара, создание которого еще не завершено, на протяжении последних трех лет уже предлагает разнообразные выставки и программы. Один из текущих проектов музея — сбор интервью, содержащих рассказы спортсменов и тренеров о своем жизненном опыте, призванных побудить посетителей к непосредственному личному участию в занятиях спортом. На так называемых «живых» выставках во время спортивных мероприятий персонал музея проводит сбор реликвий и запись интервью сразу после соревнований, чтобы сохранить аутентичность момента. Ознакомиться с содержанием этих интервью можно непосредственно в музее, либо через всемирную сеть Интернет, кроме того, их сохраняют в музейных архивах. Следует отметить, что политика этой коллекции рассматривает такие интервью еще и как нематериальные предметы коллекционирования.

В концепции постоянной выставки экспонаты, изображения и аудиовизуальный материал намеренно подобран так, чтобы в каждом случае на основе разных примеров можно было самым убедительным образом представить идеи совершенства человека, этические принципы, идею мира и другие принципы олимпийского образования. Все это вместе с возможностью знакомства с биографией величайших героев олимпийского спорта, которые играют важную роль в олимпийском образовании, превращает музеи спорта и Олимпийских игр в уникальное место, где можно ощутить олимпийский дух.